

СОВРЕМЕННЫЙ ЖЕНСКИЙ
РОМАН

СЮРПРИЗЫ
ОТ ВСЕЛЕННОЙ

МИЛА РЕЗНИК

16+

Мила Резник

Сюрпризы от Вселенной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66168988

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-94997-3

Аннотация

Легкий женский роман о трех подругах: зрелые, состоявшиеся, красивые и... одинокие. Яркая, зеленоглазая, восточная ведьма; северная и холодная, Снежная королева; хрупкая блондинка, хулиганка и танцовщица.

Жизнь подруг меняется после пророчества случайной знакомой. А может быть, потому, что сюрпризы случаются с теми, кто в них верит?

А вы любите сказки? Читайте современную женскую сказку о любви: смешно и нежно про мужчин, детей и женский успех. Проследите путь трех подруг к своему личному счастью. Героини – реальные девушки. Как сложится их судьба?

Мила Резник

Сюрпризы от Вселенной

Юлия неслась на максимальной скорости, которую только могла развить ее «малютка», легко перестраиваясь и чуть подрезая даже крутые иномарки. Так ездила она всегда, когда куда-то спешила, скорость давала возможность почувствовать остроту жизни, ярко проживать каждую минуту. Сын никогда, поэтому с ней не ездил и всегда говорил: «Хорошо, мам, что у тебя не BMW.»

Собственно, торопиться было не зачем: она ехала посидеть в кафе с подругами и, как обычно, приехала первая. Села за столик и начала основательно изучать меню. Девочки опаздывали. Кстати, торопиться, нервничать, злиться – не ее стиль. Пятнадцать лет занятий йогой научили расслабляться и настраивать мысли на нужную волну. Как в той рекламе? Пусть весь мир подождет...

Высокая, стройная, с роскошной копной пепельных длинных волос, невозмутимо спокойная, она всегда привлекала внимание. Вот и сейчас, скучающий толстяк за соседним столиком всю шею свернул, разглядывая ее.

Может клиент? Надо поздороваться? Опять очки в машине забыла, куриная слепота...и вообще, врач обещал: «После сорока у вас пойдет плюс на минус...» И где? Как была

близорука, так и осталась.

Хлопнула дверь, и в кафе ворвалась Елена, полная противоположность подруги. Хрупкая блондинка, миниатюрная, с тонкой талией, фигурой фарфоровой статуэтки. Толстяк перестал мучить свою шею гиппопотама, встал и пересел, чтобы видеть полную картину.

— Ну, что ж: вечер перестает быть томным... Скоро еще появится Лиза. Волоокая восточная красавица, смуглая, черноволосая, с невыносимо зелеными глазами. Скромные сто восемьдесят пять сантиметров без каблуков.

Леночка, несмотря на свою мимимишную внешность, обладала богатым низким тембром, и с порога начала рассказывать, как съездила отдохнуть в Турцию. Одна.

— Представляешь: плыву в море, не бесцельно, хочу доплыть-таки до буйка, повиснуть на нем, отдохнуть и грести обратно. И в этот самый момент, на последнем, так сказать, издыхании, на меня набрасывается горячий молодой турок! Чуть купальник с меня не стянул. Хорошо, что я чудом надела сплошной: два бикини не высохли с утра. Веришь? Еле отбилась. Хоть караул кричи, никто не поможет, решат, что русская старлетка так резвится с молодым самцом...

— Лесс, я не удивлена. Ну, ведь все говорили тебе: нельзя в Турцию одной летать. А ты что твердила: «Я в приличный отель. Я в приличный отель». И, конечно, «нельзя быть на свете красивой такой» — процитировала Юлия хит из 90-х., — И ты не старлетка, тебе больше тридцати не дашь. (Что была

чистая правда). Вон, посмотри, за соседним столиком бегемотик забыл, зачем сюда пришел, как ты вошла.

—Юляш. (Подруги дружили с детского сада и давно придумали особые обращения друг к другу, странно звучащие для окружающих). Ты же знаешь, милые толстячки с пузиком — не мой тип.

—Они вообще ничей тип. И что? Ты разве, никогда не мечтала согрешить с Бредом Питом?

— Представь себе, нет.

— А... ты, наверное, с Томом Крузом. Пит — не твой размер. Вот и он так же: мечтать ему никто не запретит!

— Ну его к лешему, я не рассказала тебе главного: Вадим созрел сделать мне предложение.

— Ой, стоп. Стоп. Подождем Лизу. Побереги меня. Я не могу слышать это одна. (Обе недолюбливали бойфренда подруги. Скользкий, как угорь. Тот еще тип).

Замолчали и с аппетитом налегли на свои салаты. Лиза появилась к десерту. Дверь ей открыл высокий спортивный брюнет, но все-таки не настолько, чтобы затмить Лизину статью: они были почти одного роста. Лиза мягко кивнула ему и присела к столу с неподражаемой грацией дикой кошки. Взяла меню и сразу вникала в суть беседы, слушала, удивленно переводя свои распахнутые очи с одной собеседницы на другую. Кажется, начиналась их обычная перепалка: Юлия считала, что Лена достойна лучшей доли, чем этот Вадим. Лиза думала примерно также, но держала это при себе.

– Он так классно встретил меня из Турции: я вхожу в квартиру, а там весь зал в воздушных шариках! Разных! Цветных! Мне пришлось их все лопнуть, и в одном из них оказалось кольцо.

– Действительно, мило. Какое? С камнем? Брильянт?

– В твоей квартире он все это креативил? Я ничего не путаю? Откуда у него ключи?

– Нет, кажется, просто фианит. Не знаю. Но очень милое. Я оставила ему ключи, должен же кто-то был цветы поливать? – отвечала блондинка сразу обоим подругам.

– Лиза, о чем ты говоришь?! Если бы это было кольцо с брильянтом, мы были бы уже в курсе: выложил бы везде фото и пост, какой он крутой. (Вадим был фанатичным инстаграмщиком. Постил все подряд, от утреннего кофе, до лужи возле дома)

– Ну и? Дальше? Вы назначили дату свадьбы? Или регистрации? На свадьбу твой благоверный не расквадратится...

– Ой, девочки, почти. Мы провели такой чудесный вечер. Он был такой родной, романтично-поэтичный. Такой искренний! В общем, он сделал мне предложение. Просто дату мы еще не назначили.

Галантный брюнет, оказывается, никуда не исчез, а сидел за столиком у окна и пил что-то невероятного жуткого зеленого цвета. Ага, конечно. Спортсмен и кофе не пьет. Вдруг он отставил в сторону эту жидкую жуть и стремительно направился к столику с девушками.

– Милые леди, простите, что я прерываю вас, я тороплюсь, и не могу больше ждать. Тут он развернулся всем своим накачанным корпусом к Лизе: «Можно ваш номер телефона или визитку?»

– Мой номер телефона, милый джентльмен, можно только обменять. На букет цветов.

Лиза так обожглась в отношениях с бывшим мужем, что проверяла на жадность теперь всех и каждого, кто претендовал на ее внимание. И это был далеко не самый жесткий тест.

После развода с первым мужем, не успев еще сменить паспорт, познакомилась со своим Сашей. Красавцем, бизнесменом, отцом ее будущих детей. Казалось, он готов был весь мир бросить к ее ногам. Лиза влюбилась. Вскоре он увез ее отдыхать на море. Лиза сама не заметила, как была снова замужем.

Что случилось после рождения сына, так и осталось загадкой для всех. Кормящую Лизу, с грудным ребенком на руках, он вынудил выйти на работу администратором в ресторан. Правда, очень крутой ресторан. Круглые сутки два через два дня. Стоит ли говорить, что у Лизы пропало молоко, а с ним и доверие к чудо – мужу. Собственник автомастерской и шиномонтажки, конечно, не мог позволить сидеть у себя на шее никому, даже собственной жене и сыну. Каким-то чудом Лиза выдержала это, наверное, потому, что Ярик был во время ее отсутствия с мамой.

Мама. Мамулечка. Кто еще поймет, поддержит всегда?

Как ни странно, через два года Лиза забеременела вновь. И вот эта беременность стала последней точкой в этом браке. Муж настаивал на аборте. Лиза оставила ребенка.

У брюнета на лице не дрогнул ни один мускул.

– Я вас услышал.

Повернулся и ушел. Совсем из кафе. Подруги переглянулись. И продолжили болтовню о своем. После такого резкого отказа красавцу – спортсмену, толстяк даже и смотреть перестал в сторону столика девушек. Через час все засобирались домой. Официант неожиданно принес вместо счета три необычных, хорошо собранных букета. И девушки сами поняли, какой кому предназначался: нежно розовый из пионов и хризантем для Лены, бледно фиолетовый с сиренью и ирисами для Юлии и темно бордовый из роз, пионов, альстромерий для Лизы. Весь зал наполнился тонким цветочным ароматом. На них все оборачивались, лица дам слегка перекосило не то от удивления, не то от куда-то не туда вколото ботокса.

– Ваш счет уже оплачен. Вас просили оставить визитку или номер телефона. Я запишу, диктуйте, – обратился к Лизе официант.

Распрощались у входа в кафе.

– Юла, ты отвезешь меня? Вадик взял мою машину. Ему срочно нужно было куда-то съездить.

– Конечно, о чем разговор. Садись. (Вот поэтому я и не люблю твоего Вадика. Вечно ему что-то нужно от моей луч-

шей подруги).

Неожиданно, Елена выплюнула жвачку в урну у кафе. Иногда в ней просыпался какой-то невоспитанный пацан, обычно он дремал где-то глубоко...

–Всего час назад тебя за леди приняли... А ты как себя ведешь? Тьфу.

–Скажи спасибо, что я не приклеила под сиденье твоей машины.

–Тьфу на вас еще раз.

Так беззлобно переругиваясь, как старые супруги, подруги ехали по вечернему городу.

Лиза давно уже унеслась на своем серебристом внедорожнике: нужно успеть еще поцеловать малышей на ночь...

Лиза объявилась неожиданно через пару дней:

–Юлечка, мне нужно с тобой посоветоваться: этот, как снег на голову свалившийся поклонник, позвонил мне на следующий же день и пригласил в кафе. А ты же знаешь, у меня все вечера и субботы расписаны. (Лиза принимала на дому в специально оборудованной комнате – студии клиентов. Биоревитализация, выпрямление волос, разные салонные процедуры не по салонным ценам). И я сказала ему, что могу только днем в обед.

– Ну и? Дальше.

– Дальше я приехала в какое-то новое ресто – кафе на Рождественской, и мы проговорили ровно час.

– Хорошо, Лиза. Вопрос – то в чем? Тест на жадность пройден, однозначно, как говорит один известный политик. Тебе что, он не понравился? Что-то неприличное предлагал?

– Милая, представь: его тоже зовут Александр! И я чувствую, что он моложе меня, вот прям мальчишка.

– Тоже как кого? Твоего Петровского? Ну и что? Имя самое распространенное в этой возрастной категории. Не страшно. Ничего себе мальчишка: оплатил наш счет, подарил классные букеты!.. А в букетах я понимаю кое-что, я все-таки полгода крутила их флористом. Ресто – кафе «Соус»? Цены там точно ресторанные, и ели вы не бизнес – ланч. Я угадала? Что на самом деле, Лиза?

– Июль, я не хочу... Не хочу опять поверить в сказку и обжечься. И потом я приехала после детской поликлиники, Варюше нужно было делать прививку, Ярик напросился с нами. А я в поликлинику всегда надеваю обручалку, знаешь, неудобно: двое малышей и мать-одиночка. И забыла снять. Так полчаса он выпытывал у меня, замужем я или нет. И почему в обручальном кольце. И так, замученная, после нашего чудесного бесплатного сервиса. И он меня еще допрашивал. Я вот думаю: как мне ему отказать в следующий раз?

– Лиза, девочка моя, ты не мать-одиночка! Чего ты стесняешься? У тебя прекрасные малыши. Ярик, маленький мужичок, наверняка поехал, чтобы тебе помочь. А Варвара вообще просто чудо! Уменьшенная и улучшенная копия тебя. Почему ты не хочешь с этим Александром общаться? Он

что? Был груб?

– Нет. Я просто чувствую, что ничего не выйдет из этих встреч путного. На уровне интуиции. Понимаешь? Вот не могу и все.

– А кто он? Что? Чем занимается? Что про себя рассказал?

– Я и не спрашивала. Отбивалась от его расспросов почти все время. У него телефон звонил беспрестанно, он смотрел, кто звонит, но не отвечал. И машина какая-то красивая черная его ждала, и водитель.

–А-а-а, т.е. мальчишка может быть и молодой, но крутой. Подруга, пожалуйста, не гони коней: пообщайся. Не отказывай сразу и бесповоротно. И к тому же, кажется, он из тех мужчин, которых это только распалит. Вы договорились с ним еще раз встретиться или созвониться?

– Да. Он позвонит. Юль. Я, правда, сглупила. Может можно как-то узнать, кто он? А вдруг он бандит?

– Насильник и убийца. Джек – потрошитель а ля рус. Непременно. Лиз, у нас город – миллионник. Как его фамилия? Может на машине бренд какой-нибудь был, или знак другого цвета? Тогда он из Кремля.

– Ой, вот не знаю про фамилию. Даже и не подумала спросить...Нет, я ничего такого не заметила.

– Вот и встретиться с ним еще раз, чтобы хоть какой-то минимум узнать. Мне он понравился и внешне, и своим поведением. И потом он явно на тебя всерьез запал: ты бы виде-

ла, как он пожирал тебя глазами... Давай, крошка моя, сеанс психотерапии закончен. Пока.

Но Юлия ошиблась насчет сеанса, только успела она налить себе чашку чая, раздался новый видео звонок от подружки детства.

– Лессочка, что случилось? У тебя глаза заплаканные? Ты рыдаешь? Я ничего не понимаю. Успокойся, плиз, и расскажи нормально. Вадим?

– Юлюш, да. Он. Вернул мне ключи от машины, я поехала с утра принимать народ в Арзамас, как назло двенадцать человек были записаны на прием. Всю субботу там проторчала, а вечером почти у дома уже, (хорошо, что не с утра, вообще не смогла бы работать) меня подрезал какой-то джигит на Субару, я притормозила резко, и из-под переднего сиденья выкатилась помада. И знаешь, не дешёвая. Может твоя? – Лена показывала в экран смартфона помаду какой-то нереальной кричащей расцветки, типа фуксии.

– Дочь, конечно же, нет. Не моя. Такие оттенки мы носили в далекой юности. И не на губах. Помнишь, у меня лосины были такого цвета на третьем курсе?

Юлия не собиралась выйти в тираж ближайшие тридцать лет и следила за трендами, и в моде, и в макияже. Давно, и, похоже надолго, вошел стиль нюд, мода на естественную и натуральную красоту.

– Не называй меня «дочь». Я старше тебя на полтора ме-

сяца!

– Нашла чем гордиться...

– И потом дочь – несбывшаяся мечта. Не говори так никогда!

– Хорошо. Не рыдай так. Сердце разрывается на тебя смотреть. Ты благоверного своего неверного спросила? Как он объясняет? Может, подвозил кого?

– Спросила, конечно. Именно так: ты кого-нибудь подвозил на моей машине? Сказал: нет, точно нет. А как показала помаду, наорал, что я вечно его подозреваю, не доверяю, слежу за ним и шпионю. И бросил трубку. Псих. Чего я такого спросила?

– Ага, то есть ты еще и виновата осталась. Прекрасно. Успокойся. Ничего пока не произошло и не ясно. Тебе что, его лебединая верность нужна до конца ваших дней? Вы столько лет вместе! Может уже расслабиться, все равно он всегда возвращается к тебе.

– Нет, Юлюш. Ты знаешь, наверное, это последняя капля. Значит, романтический вечер, который он мне устроил, был просто искуплением вины. А не скучал он по мне и не ждал меня. Куролесил тут на моей машине и, может еще, и в моей квартире... – глухие рыдания перешли в вой, – И таки, да. Мне нужна его верность. Я ему не изменяю, знаешь, сколько у меня возможностей было и в Анталье?

– Даже подумать боюсь... – Юлия сделала страшные круглые глаза, как на этой ужасной картине «Крик».

– Ну, все, успокойся. Завтра твой единственный выходной, а ты с заплаканными красными глазами будешь ходить весь день. Иди, умойся. Сделай масочку для лица и выпей что-нибудь от нервов, сама врач, лучше знаешь. Целую тебя. Люблю. Пока. Завтра позвоню, и поедем гулять на набережную. Океюшки?

– Да. Хорошо. Звони.

Лена была врач, и хороший врач. Дерматолог-венеролог. Легко защитила кандидатскую несколько лет назад. От нее ждали докторскую. На что та резонно рассуждала: «Это такие деньги! Я лучше машину сменю». Много лет назад она ворвалась в Юлину жизнь и осталась в ней навсегда: перелезла через забор в детском саду из другой группы во время прогулки. Воспитатели еще долго кричали ее фамилию, а вся группа молчала и не выдавала ее: Леночка собрала всех в кружок, спряталась в центре и держала палец, прижатым к губам. Хулиганка. Была и есть. Даже сначала не поняли: мальчик или девочка: в шортах, с торчащей дыбом короткой челкой: накануне отхватила ножницами почти под корень. Улучшила, так сказать.

Они даже жили вместе целый год: родители сняли им квартиру на первом курсе, почему-то обеим не дали общежитие. Две провинциалки в большом городе в сумасшедшие девяностые. Даже возвращаться домой после девяти вечера было небезопасно одной.

Энергичная, деловая, доброжелательная, умничка, с

необычным чувством юмора. Единственное, что ей не удавалось: правильно выбрать мужчину. Где-то на третьем курсе в разношерстной компании познакомилась с Алексеем. Полковник МВД, женат, около сорока лет. Взрослые дети. И Леночка, студентка, 20 лет и полная безмятежность в голове. Даже ни одного серьезного романа. Медицинский институт: некогда влюбляться, надо зубрить. Можно вылететь навсегда и уже не вернуться в медицину. А лечить и заниматься наукой, распознавать всякий ужас под микроскопом, было ее мечтой. Знаний провинциальной школы все-таки не хватало, хоть они обе окончили школу с медалями. Юлия, если честно, просто равняясь на подругу.

А потом был долгий мучительный роман. Ожидание звонков. Смены съемных квартир, она же должна ждать его всегда в своем гнездышке! У нее даже сотовый телефон появился у одной из первых: она ждала, когда же он позвонит... Её Алексей. И он звонил, появлялся, привозил цветы, вино и конфеты. Стандартный джентельменский набор. И исчезал.

Так прошло пятнадцать лет. Четыре аборта. И пара ничего не значащих романов в процессе ожидания Его. Один парень был действительно добр и нежен. И звал замуж. И любил ее. Курсант, ракетное училище, получил распределение, подождал ее ответ, не дождался и уехал. А Елена опять осталась одна. Почему так? Чем он зацепил ее? Он был похож на идеального отца, о котором она мечтала в далеком детстве: сильный, решительный. Полная противоположность реаль-

ному: доброму и мягкому, из которого она могла веревки вить.

Дочь – несбывшаяся мечта. Да. В конце концов, знакомая гинеколог сказала ей, что последний аборт был на самом деле последним. Никаких детей не будет: ни желанных, ни нежеланных. Ни девочек, ни мальчиков, ни сыновей, ни дочек.

И всего лишь три года назад появился Вадим. И сначала все было даже очень хорошо. Они были ровесники. Оба медики, говорили на одном языке, который слушать иногда было забавно: смесь латыни и медицинских терминов, – тарбарщина для простых смертных. Общие интересы: диагноз, анамнез, клиническая картина и прочее и прочее. Вадим травматолог, и кажется, неплохой. Оба работали в нескольких местах, как в поговорке: на одну ставку врачу есть нечего, на две – некогда. Только вот Вадик все свои заработки тратил на отдых за бугром с друзьями – травматологами. Вместе они не отдыхали и планов не строили. Ни к чему не стремился: нет машины, квартиры – и хорошо, меньше проблем. Жил у сестры, у нее был больной мальчик. Вроде как помогал ей, непонятно только когда. Пристраивал племянника в больницу на месяц – другой. Давал сестре передышку.

Ленина жизнь постепенно потекла по-прежнему: она опять ждала появления на пороге ее дома любимого. Когда тот сможет. И вот теперь предложение замужества, и эта помада. Давно не нравился Юле любимый подруги, и все-таки

расстроилась из-за этой истории. Уж лучше бы свадьба...

Нет. Надо ложиться спать, как там у Скарлетт? Я подумаю об этом завтра...

Юлия постоянно где-то училась. Три высших, курсы повышения квалификации уже сама не помнила чего, тренинги, курсы флористов, мастер-классы, вебинары. Вечное стремление догнать время, как в сказке про Алису в Зазеркалье: нужно все время бежать, чтобы куда-то попасть.

И сейчас села, вечная отличница, на первый ряд, чтобы видеть и слышать коуча, провести максимально эффективный день. Точнее, два дня. Тренинг бесстрашия в Москве.

Да. А что? Страх у всех нас полно. Тренер, высокий голубоглазый блондин в черной рубашке и черных джинсах, говорил просто и доступно. Записывать за ним не хотелось вообще. Хотелось сразу делать и менять свою жизнь к лучшему. Пример автора тренинга вдохновлял. Когда-то прошел процедуру банкротства, а сейчас долларовый миллионер. Почти из трущоб: из какой-то простой рабочей семьи и Богом забытого городка. Но что-то мешало и отвлекало, какая-то деталь. Надо понять что, иначе так и не сконцентрируюсь. Да, вот оно: боковым зрением чувствую чей-то неотрывно следящий за мной взгляд. Тренер просит встать, познакомиться с соседом и поменяться рядами. Прекрасно: есть возможность обернуться и понять, кто мне мешает. Молодой статный красавец. Лицо неуловимо знакомое, но не из

давних и близких знакомых.

Интересный поворот: он так поменялся рядами, что сел рядом. Новое задание от коуча: нужно найти пару и рассказать о своих страхах из детства. Поворачивается ко мне:

– Вы не помните меня? Пару недель назад я познакомился с вами в кафе, точнее, с вашей подругой. Елизаветой.

– Конечно, я вас помню. Просто не сразу узнала, в прошлую встречу вы были одеты офисно, а сегодня проще гораздо. Александр?

– Да, простите, я не представился, – и протянул визитку. – А вас как зовут? Елизавета говорила мне, но я, к стыду своему, запамятовал.

– Юлия. Можно просто Юля. Только без отчества. С детства не люблю: один педагог меня так именовал. Кстати, что у вас с детскими страхами?

Тренинг пошел еще интереснее и насыщеннее. Юлия любила всякую движуху: новые лица, знакомства, общение, делать неординарные вещи и упражнения на выход из пресловутой зоны комфорта. Вечный поиск адреналина.

Новый знакомый не утомлял своим присутствием, но и не отпускал далеко от себя, видимо, привычка все держать под контролем. Как-то легко они перешли на «ты», пообедали вместе в перерыве и договорились, что Юлия сдаст билет на поезд и вернется домой с ним на его авто. «Вот и хорошо, узнаю о нем побольше, как раз то, о чем просила Лиза,» – подумала Юля. Ехать часов пять-шесть с учетом пробок.

Второй день тренинга был еще насыщеннее первого: были и танцы, и работа с партнерами, и телесно ориентированные практики. Одним из упражнений было хождение по битому стеклу, а экзамен – расколоть голой рукой деревянную доску, с написанными на ней страхами. У Александра там был длинный список мелким почерком, смешно было смотреть, как он писал их: почти первоклассник с чуть высунутым от усердия языком. Надо же. Столько страхов! Кто бы мог подумать...

У Юли значилось всего три: страх больших денег, страх серьезных отношений с мужчинами и замужества. Вот интересно, почему девчонки советуются всегда со мной про личную жизнь? Я далеко не образец для подражания... Чего хорошего присоветую?

По дороге домой Саша просто и откровенно рассказал о себе: родом из Астрахани. Мечтал с детства водить корабли. Уехал из дома в семнадцать лет. Поступил в наш Водный институт. Стать капитаном так и не пришлось, оказалось, он – прирожденный руководитель, строитель команд. Лидер. Сменил несколько фирм, иностранных в том числе. И сейчас был на пике карьеры – топ-менеджер регионально-го представительства крупной компании. Самый молодой и в своей фирме, и во всем Приволжье. И кстати, да, Лиза была права, он был младше ее на два года.

В детстве почти профессионально занимался спортом, и эта привычка осталась с ним на всю жизнь: пробежка в пять

утра, зарядка перед сном, в выходные спортзал и бассейн. В джинсах и тенiske его мускулы проступали еще явственнее, чем в строгом костюме. И там было на что посмотреть. Да, Лизочка, что-то не то шепчет тебе твоя интуиция...

Машина у него оказалась Инфинити темно-синего цвета. Неожиданно Юля только теперь заметила, что это был и его цвет глаз, оттенка ночного неба над Адриатикой. Ох, не влюбиться бы...

Он был так же галантен с Юлей, как и с Лизой: открывал двери, подавал руку, постоянно спрашивал: удобно ли, не дует, может быть что-то нужно. Странно, не было ощущения, что это одинокий волк с привычками непарного самца. Как раз наоборот, было чувство, что он делает это по привычке, почти на автомате. Несмотря на простоту, с которой они начали общаться, Юлия постеснялась спросить его: был ли он женат, в отношениях, а может и сейчас его кто-то ждет в городе Н.

В дороге Саша остановился в придорожном кафе, и они перекусили вполне пристойно. И накупили домой печатных пряников по старорусскому рецепту. Варёная сгущенка была на Руси, интересно?

И долетели они почти за четыре часа, хотя манера вождения у него была спокойная и неагрессивная. Попутные машины сами как-то уступали дорогу и ни одного даже потенциально опасного случая не произошло. Наконец, он заговорил о Лизе, кажется, ему давно не терпелось о ней расспро-

силь:

– Юлия, скажи, пожалуйста, что все-таки у Елизаветы с мужем? Она на первое наше свидание пришла в таком безвкусном кольце: толстый болт просто. Она замужем? Я ничего не понял из ее путаных объяснений. Понял только, что все сложно.

– Нет, Лиза не замужем, разведена. И сердце ее свободно. (Я становлюсь старой сводней, последняя фраза была точно лишней.)

– То есть я в нем еще не поселился... – как-то грустно усмехнулся Александр.

– Честно сказать, я не знаю. Она не рассказывала мне даже, что у вас было больше чем одно свидание. Прости, я не думаю, что это произойдет так быстро. Лиза так обожглась... (Ну вот опять, болтаю лишнее).

– Я почти сразу это понял, еще в кафе. Ваша подруга рассказывала что-то смешное, ты хохотала, а Елизавета только слегка улыбалась улыбкой Джоконды. Я ни разу не слышал, чтобы она по-настоящему смеялась. Это так странно. Она вся какая-то нездешняя. Непохожая ни на кого. Мне хочется ее от чего-то защитить, согреть. Забрать всю себе и спрятать, чтобы была только моя и ничья больше. И конечно, взять, как женщину, всю без остатка. Я чувствую, она темпераментная и страстная. Только не разрешает себе быть настоящей. Знаешь? Я про себя ее зову: смуглый лед. Ничего, что я так откровенно?

– Валяй, чего уж там. Только не забывай, я тоже живая, чувствую и волнуюсь, когда слушаю тебя.

– Понял, извини.

Молча ехали минут тридцать.

– И еще, Юлия, скажи: ведь у Елизаветы есть ребенок? Один раз я заметил: из кармана плаща у нее торчал детский слюнявчик, в котором совсем крошек кашей кормят. (Вот наблюдательный!)

– А почему ты у нее об этом не спросишь?

– Как-то не получилось об этом заговорить. Так что?

– А если есть ребенок, это что-то меняет для тебя?

– Меняет, многое, и объясняет. Я ей всегда звоню, и семьдесят процентов звонков она не берет. Пусть лучше она будет занята малышом, чем другими мужчинами.

– Да вы, батенька, собственник, – засмеялась Юлия. Он так на нее взглянул, что она сразу договорила.

– У Лизы двое детей. Да, совсем малыши: сыну четыре года и дочери полтора. И Лиза сумасшедшая любящая мамочка.

– Фу, от сердца отлегло. Точно никаких других парней? А муж?

– Саш, давай ты все у нее сам спросишь. Я и так разболтала тебе много лишнего. Насчет других парней: ты не первый, кто получил ее номер посредством букета цветов. И только в твоих руках стать последним.

– Принято. Учту.

—Лиза, и правда, немножко нездешняя: они переехали из Узбекистана после развала Союза, давно. Еще в школе. Восточная кровь в ней течет.

—Ты знаешь, мне с тобой очень легко общаться: как будто я знаю тебя очень давно. Ты чем-то напоминаешь мне старшую сестру: и внешне, и манерой говорить. Я обычно не такой открытый в общении с людьми.

Вот послал Господь внешность! Вечно кого-то всем напоминаю, и на кого-то похожу. Помнится еще на первом курсе института, перешагиваю порог кабинета стоматолога в студенческой поликлинике, а милая врач-еврейка с бесподобными бархатными глазами говорит:

— Вы не смотрели вчера вечером в девять американский фильм по «Волге»? Вы так похожи на главную героиню! Я так удивилась, когда вы как вошли...

А однажды она сама увидела невероятное сходство с незнакомой девушкой: школьная подруга съездила в гости в тогда еще Ленинград и привезла фото: она в компании ленинградской подруги, ее мужа и его сестры. Юлия засмеялась и воскликнула:

— Слушай, эта девчонка так на меня похожа!

—Фу, от сердца отлегло. Я не знала, как тебе эти фотографии показать...

—Юлия, я ничего про тебя не спросил: а ты чем занимаешься? Без кольца. Тоже не замужем?

– Я риелтор, Александр. Помогаю людям продавать не нужную им недвижимость и приобретать недвижимость их мечты: квартиры, дома, коммерческие помещения. Сдачей в аренду тоже занимаюсь. У меня свои две маленькие студии в центре прекрасно сдаются. Риелторствую не очень давно. Так что вызывать доверие у людей – моя работа, иначе кто ж мне объекты в работу даст... Я много лет разведена. У меня взрослый, почти самостоятельный сын.

Вот и любимый город: широко раскинулся на Волжских берегах, весь в ночных огнях был еще прекраснее, чем днем. Отражались в воде реки купола церквей, белокаменные палаты, помнившие еще Петра Великого. Красно – кирпичный многоугольник Кремля степенно спускался по одному из откосов к Волге. Серебристый олень – символ города, величавый и одинокий, гордо вознес свою благородную голову на набережной.

Саша подвез до самого дома, донес дорожную сумку до лифта. Была уже глубокая ночь.

С утра начало обычного понедельника: йога, медитация, планы на день, душ, макияж, завтрак. И вечная гонка: звонки, просмотры, показы, объекты, сделки.

После обеда раздался звонок: дама, немолодая, хочет посмотреть квартиру в новом, только что сданном доме, близко к центру.

– А вы не могли бы за мной заехать, когда поедем квар-

тиру смотреть?

Почему бы нет? Юле по пути. Остановила машину рядом с современным элитным домом, по стилю напоминающим сталинские высотки. Но дом новый. Около него ждет дама в возрасте, вот именно дама: в шляпке, в руках ридикюль, на шее – необычно повязанный платок, пахнет приятными ненавязчивыми духами:

– Здравствуйте, Юлечка. – Это она в объявлении имя риелтора запомнила. – Благодарю вас, что забрали меня. Знаете, в моем возрасте не так-то легко передвигаться по городу. И вообще, я лентяйка: не удосужилась освоить вождение авто.

– А сколько вам лет, если не секрет, Наталья Ильинична?

– Ух, страшно произносить: семьдесят восемь. А? Похоже?

– Нет, нет. Вам столько не дашь. Шестьдесят пять, я подумала – И ни слова неправды в этом не было. – Вы именно в центре рассматриваете квартиры? Двухкомнатные в новых домах, правильно?

– Да, вы знаете: дочь подкинула мне проблему: надо каким-то образом потратить ее материнский капитал на рождение второго ребенка. А мы девочки центровые, нигде жить больше не можем...

Чем больше Юлия слушала и расспрашивала клиентку, тем больше понимала, что это будет пустой просмотр, квартира, которую ехали смотреть, совершенно не подходит. Ну,

что ж. Такая работа: много впустую потраченного времени.

Так и вышло: квартира не понравилась, но, к удивлению, Наталья Ильинична проявила недюжинный вкус: предложила несколько грамотных улучшений квартиры. Маленькое витражное окно из спальни в зал, перестановку мебели, перепланировать освещение. Чем больше Юлия с ней общалась, тем больше клиентка ей нравилась. Даже в мыслях бабулей ее назвать язык не поворачивался.

Когда садились в машину, рассмешила: дом стоял недалеко от берега реки, и она вдруг вспомнила это место:

— Да. Да. Точно! Мы здесь гуляли в школе. Тут были такие кустики... Если мне не изменяет память, его звали Николаша.

Даже не представляю, что они делали в этих кустиках с этим Николашей? Это ж были, наверное, тридцатые годы прошлого века!

Ехать было недалеко, и Юлия специально сделала круг по центру, чтобы послушать даму. Та заливисто хохотала на Юлины комментарии к ее рассказам, а потом вдруг спросила:

— Юлечка, а что вы заканчивали, если не секрет? Филфак? Не так ли?

— Да. Пединститут. Как вы узнали?

— У вас такая правильная речь, и дикция. И голос хорошо поставленный. Почему вы не работаете в школе? Из вас получился бы образцовый учитель.

– Ой. Наталья Ильинична. Я отработала в школе около пяти лет. И в один прекрасный день, наверное, это был 1998 год, учителям выдали пособие на методическую литературу водкой. По пол ящика на нос. Это стало последней каплей.

– Как в девяносто восьмом? Не может этого быть! Вам не больше тридцати!

– Ха-ха. Кукушка хвалит петуха, за то, что хвалит он кукушку! Мне сорок семь лет, Наталья Ильинична. И школа – пройденный этап. Дань народному образованию отдана сполна.

– Хорошо, Юлечка. Угадайте: а чем я занимаюсь? Как, по-вашему?

– По возрасту вы можете уже спокойно отдыхать и не работать. Думаю, вы преподаете.

– Угадала. А что?

– Не знаю, вы могли бы преподавать дизайн и стиль. У вас великолепный вкус и чувство прекрасного.

– Я всю жизнь преподаю французский язык. И со своим французским языком я прекрасно живу. Студенты меня любят, коллеги уважают. Только недавно я, наконец-то, освободилась от кафедры. Просто получаю удовольствие от каждого дня!

Воистину: как человек придумал себе свою жизнь, так он ее и живет!

С Натальей Ильиничной Юля несколько дней еще обща-

лась, искали ей подходящие варианты. Пока, наконец, она не решила приостановить этот процесс. Похоже, просто физически устала.

– Знаете, Юлечка. У меня есть еще одна квартира в центре, которая обычно прекрасно сдается. А вот сейчас застой. Вы мне поможете? У меня все фото есть, я вам пришлю.

– Конечно, Наталья Ильинична. Присылайте и расскажите мне, на каких условиях будем сдавать: цена, срок, залог и так далее.

Удивительная дама: у нее были все мессенджеры, электронка. Юлия сравнивала со своей мамой: та хотела научиться писать смс. Остановились с сыном на том, что научили бабушку читать смс и удалять. Дальше дело не пошло.

Вскоре объявление об аренде второй квартиры было размещено на сайте. Прошло несколько дней, и Юлия уже собралась волноваться: арендаторов для Натальи Ильиничны не было. Пока, наконец, не раздался звонок. Так часто бывает: один единственный звонок – и это именно тот, кто нужен.

Вечером Юлия сидела в уютной столовой в том самом псевдо сталинском доме, слушала свою новую знакомую и не могла налюбоваться ее квартирой. Просторный холл, большие светлые комнаты, дорогая классическая мебель красного дерева, видно, что поработал хороший дизайнер. Везде расставлены милые безделушки, фото детей, сувениры из дальних странствий, над комодом висел огромный раскрытый японский веер, голубой с рисунком гейши в кимоно.

Юлия не могла не выразить восхищение квартирой. Неожиданно, посредине весны, в углу сияла неразобранная новогодняя елка.

– Вы знаете, Юлечка, вот эта вся мебель, которую вы видите, это мой дед – краснодеревщик сделал своими руками.

– Удивительная квартира. Все так продумано и с таким вкусом и любовью сделано. И при этом уютно, у вашей квартиры есть душа.

Раздался звонок в дверь и через пару минут появился арендатор, которого ждали, чтобы подписать договор.

Молодой, серьезный, в строгом костюме, с четким косым пробором, идеальной стрижкой. Сухое «здравствуйте» и сразу к делу. Наталья Ильинична, несколько волновалась, попросила его захватить визитку и рассказать о себе. Артем, юрист, своя консалтинговая фирма. Сотрудничает с Кремлем. Офис на самой престижной набережной города. Жить тоже хочет в центре, для него это принципиально.

Юлия заполняла договор и не переставала удивляться: двадцать семь лет, родом из какого-то села в Татарстане, и подумала: «Нет более пробивной силы, чем российский провинциал, да к тому же поколения next». То, что нужно: серьезный и платежеспособный.

Стали прощаться в холле. Хозяйка вдруг засмушалась осыпавшейся елки.

– Наталья Ильинична, я тоже разобрала свою дома совсем недавно. Прошло первое февраля – Новый год по Китайско-

му календарю, и уже думаю – ну, все, просто нет повода ей еще постоять.

Артем первый раз за весь вечер улыбнулся.

Наталья Ильинична неожиданно задержала Юлию в дверях:

– Юлечка, мне неудобно. Вы так мало заработали на этом. – Действительно, заработала немного: Юлия никогда не брала месячную цену аренды за услуги. Это было слишком дорого для арендаторов, квартира сдавалась дольше. Клиенты отказывались платить залог, а это было важнее – хоть какая-то гарантия сохранности квартиры для собственника.

– Наталья Ильинична, я в вашей квартире была всего один раз: когда показывала клиенту. Даже фото вы сделали сами. Не волнуйтесь. Приятный бонус – знакомство с вами.

– Знаете, Юлечка, что я думаю: это неправильно, что такой девушке, как вы, деньги достаются таким тяжелым трудом. И это скоро изменится, так и знайте: вас ждет в скором времени какой-то огромный и приятный сюрприз. Подарок от Вселенной!

Тяжким трудом... не знаю. Лена пашет на трех работах, включая субботу. Лиза вообще практически без выходных, отрывая от себя грудного ребенка. Единственное, что нас извиняет: мы любим то, чем занимаемся. Лене нравится раскопать верный диагноз и довести до конца лечение пациента. Лиза любит своих клиенток-девчонок, дружит со многи-

ми из них. Да, у меня заняты почти все вечера. Зато днем я могу пройтись по любимому городу, посидеть в кафе, и сама планирую свой день! Сама выбираю объекты и клиентов, сотрудничаю с теми, кто мне нравится!

Может быть, это цена нашей независимости, а может быть глупость. Во всяком случае, на приятные сюрпризы мы всегда согласны!

-Ну, привет, подруга. Как ты? Расскажи, не видимся совсем, что ни позвоню: я перезвоню, и не перезваниваешь. Нельзя, наверное, столько работать.

- Кто бы говорил, Лесс! Ты же знаешь: у меня столько звонков, набрала объектов, трезвонить прекращают после десяти. Расскажи ты о себе: что ты решила с Вадимом?

Подруги прогуливались по набережной. Недавно реконструированная, разно уровневая современная зона отдыха для горожан: зеленые газоны, слегка склоненные к реке, удобно расположиться полежать с книжкой или детьми, полюбоваться на противоположный берег и неспешно текущую реку. Круглые клумбы со скамейками по диаметру. Несколько спусков к воде оформлены в виде амфитеатров: лесенки с деревянными сиденьями и небольшое возвышение для сцены напротив. Квадратные площадки для детей на самокатах и самоходных машинках и длинная заасфальтированная дорожка для велосипедистов и роллеров вдоль всей набережной на возвышении. Здесь можно провести целый день, ак-

тивно занимаясь спортом, или пассивно загорая на травке в самом центре большого города. А можно просто гулять, рассматривая достопримечательности: речной вокзал, построенный в виде трехпалубного корабля, трехэтажный неоготический особняк со шпилями и башенками в стиле модерн на другой стороне набережной, старинные купеческие дома.

С реки дул теплый, похожий на морской бриз, ветерок. Закат солнца придавал всему пейзажу розовый флер и ощущение безмятежности и покоя. На противоположном берегу реки высился кремовый шатровый храм с пятью золотыми крестами на вершинах. За ним, как фон, ярко-голубой стадион, напоминающий огромную космическую тарелку. Кричали чайки. Казалось, что подруги гуляют по побережью моря, в Испании или Италии. Девушка в отдалении играла на арфе, усиливая мираж. Набережная была полна людьми, никто никуда не спешил. Спокойный почти летний нежный майский вечер. Девушки договорились и одели обе длинные в пол платья: Лена ярко оранжевое. Юлия светло – серое. Шли медленно, не обращая ни на кого внимания. Обращали внимание на них...

– Вадим появился ко мне с кислой физиономией из серии: я сама невинность и оставьте ваши грязные инсинуации. Говорил, говорил и договорился до того, что и предложения никакого не было. Я его не так поняла, оказывается. Вот объясни мне: как не так? Мужчина дарит мне кольцо, говорит, что любит и хочет, чтобы я была всегда рядом. Как я должна

была это интерпретировать?

– Даже не смешно. Ну и ладно: мы и сами уже за него замуж не хотим. Ведь верно?

– Дальше еще интереснее: говорит, отдай мне, пожалуйста, ту помаду. Представляешь?

– Так ты же сама говорила, что она дорогая. Вот поэтому...

Легкий теплый ветерок, звуки арфы, ощущение собственной красоты, видимо, действовали на Елену умиротворяюще. Она рассказывала спокойно, без злобы и обиды.

Или переболело уже или это к нам пришла мудрость, – думала Юлия.

– Давай присядем. Прямо сейчас солнце зайдет, полюбуемся на закат.

Подруги присели на отполированный уже кем-то до них парапет и смотрели, как ярко розовое солнце опускалось в Волгу, меняя постепенно очертания берега и предметов. Жмурились от солнца и походили на двух кошек, сидящих рядышком на подоконнике: серебристую и бело-рыжую. К ним подошли три молодых парня:

– Девушки, скучаете?

– Да, нет. Как можно скучать в такой дивный вечер?

– Может быть, составить вам компанию?

– Гуляйте, мальчики, дальше. Мы не для вас.

– Извините, ребята, очень приятно, что вы подошли и выбрали нас. Просто мы с подругой редко видимся. Хотим по-

говорить о своем, о девичьем. Простите еще раз.

Парни нехотя развернулись и побрели в обратную сторону. Выбор есть, переживать не о чем.

– Ты чего грубишь мужчинам? Это плохая привычка укоренится в тебе, и будешь всегда получать хамство в ответ. И хорошо, если не в глаз.

– Вот ты педагог, на мою голову. Зачем подошли? Такой вечер испортили! Теперь ты будешь меня пилить до ночи. Они что, тебе понравились? Давай, я их верну?

– Успокойся. Им лет по двадцать пять, ни одному и тридцати нет. Я только тебя люблю и хочу видеть сегодня, моя девочка.

– Прекрасный возраст во всех отношениях для мужчины, между прочим. Пик сексуальности. Тебе, что шестидесятилетние начали нравиться?

– Вот язва ты, ей Богу. Ты знаешь: мне очень понравился Лизин новый воздыхатель. Давно не встречала такой целеустремленности, силы, деликатности и мужского обаяния в одном флаконе. Надеюсь, у него получится найти к ней ключик. И двое детей не смутили его. И, кроме того: он просто чертовски красив!

– То есть все-таки потянуло на молодых: Лизе тридцать четыре, ему тридцать два.

– Ты понимаешь, про что я. Я рассказывала тебе про мою новую знакомую: преподавательницу французского? Так вот: нас всех ждет какой-то приятный сюрприз в самом

ближайшем будущем! Мы это заслужили.

– Твои бы слова да Богу в уши...

– Лесс, вот где ты берешь все эти немыслимые идиоматические выражения? То фанэра у тебя над Парижем пролетит, то что-нибудь бордовой шляпой накроется? То вот это. Прямо непере译имый ложно – русский современный фольклор!

– Подежурь в венерическом отделении в выходные, еще не такое услышишь! Матом начнешь разговаривать с понедельника.

– Нет, а зачем ты выбирала эту специальность? У тебя что, выбора не было? Отоларинголог чем тебе был плох? Или окулист. И вообще, умные люди давно уже в косметологи переквалифицировались и совсем другие деньги зарабатывают.

– Злая ты. Мымра. Есть такое слово – призвание!

Не успела Юлия вернуться домой, услышала звонок:

– Юляш, у меня тут беда!

– Что случилось?

– У меня на коврике перед дверью сидит котенок. Милый невероятно. Месяца полтора. Девочка.

– Перезвони мне по видеосвязи покажи его.

– Вот. Очаровашка? Скажи?

– Это русская голубая кошка. Смотри, уши какие большие. И глаза голубые. Они очень умные и верные. И вообще-то денег стоят приличных, если с родословной. С ними

вообще никаких проблем не бывает. Ты оставишь ее, надеюсь?

– Естесно. Это тот приятный сюрприз, который ты мне обещала?

– Будем надеяться, не последний...

– Вот я и старая дева с кошкой...

– Будешь так, как сегодня отшивать мужчин, останешься старой, злой и одинокой. Вот девой уже вряд ли...

Юлия ждала клиентов, сидела на лавочке в центре города, в палисаднике между тремя странными домами, так называемыми «домами – коммуны». Весьма куцые шестизэтажки были построены после революции, или как там полит корректно: октябрьского переворота. Соединены между собой сквозными проходами на уровне второго и шестого этажа: можно зайти в подъезд одного дома, а выйти совсем из другого дома, и подъезда. В те времена в деревнях всех загоняли в колхозы, в городах – в коммуны, мечтали, что все будет общее: отдых, работа, хозяйственные заботы и даже дети. Вот про жен и мужей не помню. А теперь это памятник культуры и архитектуры регионального значения. Наверно, преступникам удобно скрываться от погони.

Нет, вот зачем так было гнать? Приехала раньше всех опять. Ненормальная. Так, сейчас я правильно подумаю: наслаждаюсь каждой минутой, общаюсь с природой: сирень цветет, пахнет изумительно, птички поют. Красота. Все хо-

рошо. Я релаксирую.

Из-за угла дома вышла, еле – еле переставляя ноги, сгорбленная старушка с сумкой-тележкой, по-видимому, из магазина. Путь ей преграждала огромная лужа. И это центр города...

– Можно я вам помогу? – что-то невнятное в ответ.

– Дедушки нет у вас? Почему вы сама тяжести носите?

– Да, вот был бы дедушка, он бы ходил. Вам некогда, наверное, не беспокойтесь. Я дойду.

– Ничего страшного, я не тороплюсь.

Очень медленно добрались до одного из подъездов. Бабуля осторожничала: сумку не отпускала и смотрела с опаской.

– Не волнуйтесь, я вам просто помогу до квартиры донести.

В доме оказался лифт, бабуля жила на последнем этаже. На порог квартиры не пустила, умничка.

Ну, наконец-то. Вот и клиенты.

Иногда Юлия стала проверять старушку, когда была по делам в том районе: звонила в домофон и интересовалась, не нужно ли чего купить, и как самочувствие. Бабуля отвечала, но от помощи отказывалась. Юлия бросала в почтовый ящик конверт с денежкой и неслась дальше по своим делам. А однажды бабуля вдруг ответила:

– Вы знаете, я очень расхворалась и не знаю, что и де-

лать...

– Давайте я к вам поднимусь и вызову врача, вы откроете мне?

Бабуля стояла на пороге своей квартиры совсем исхудавшая и больная. Квартира была запущенная, без ремонта и не прибранная давно.

– Чтобы вызвать врача, мне нужен ваш паспорт, СНИЛС, наверное. Вы в больницу согласитесь ехать, если предложат?

– Да. Поеду. Неделю уже почти не встаю.

Значит, не выходила никуда и не готовила, и не ела почти ничего.

Юлия быстро вызвала врача на дом. Татьяна Ивановна Забелина, 1940 года рождения, город Горький.

Поставила чайник, проверила холодильник. Кашу я вам сварю, будете?

– Да. Поела бы чего-нибудь... – бабуля уже опять легла и закрылась одеялом.

Девушка из регистратуры ответила, что врач будет в течение двух часов. Ничего страшного, можно подождать. Поставили градусник, прибора для измерения давления у нее не было. Похоже, она сильно простудилась где-то, вот и все. Чтобы не терять времени даром, Юлия надела перчатки, всегда теперь были с собой (коронавирус приучил), налила воды и стала прибираться в квартире везде, где возможно. Навела относительный порядок как раз к приезду врача.

Молодой, высокий, интеллигентный врач быстро прошел

в ванную, помыл руки, послушал больную и сказал:

Знаете, все-таки чтобы исключить пневмонию, давайте вас на скорой увезут в больницу, сделают и тест, и компьютерную томографию. Возраст у вас опасный. Хорошо? Скорая приедет в течение получаса.

Скорая действительно приехала быстро, через 15 минут. Успели собрать сумку с собой.

– Татьяна Ивановна. Я с вами поеду, хорошо? Просто, чтобы убедиться, что вы в больнице остались и ни в чем не нуждаетесь.

– А вы кто будете больной?

– Ой, вот вообще никто, случайно здесь оказалась.

– Родственники есть у вас? Кто-то сможет ухаживать в больнице за вами, если понадобится?

– У меня племянник, Виталик. Но он не сможет, он очень занят всегда.

В приемном покое Татьяну Ивановну быстро взяла в оборот немолодая серьезная медсестра. Юлия решила подождать. Села на скамью и почти задремала.

– Девушка, вы тест на антитела пришли делать?

– Нет, я жду, когда мою знакомую определят в палату.

– Катюша. Возьми у этой спящей красавицы тест на антитела к коронавирусу. У нас не хватает сегодня до норматива, а день заканчивается. Она согласна и полис у нее с собой.

– Да, красавица?

– Я согласна, если это займет двадцать минут.

– Даже еще быстрее...

Вот попади только в больницу и уже не вырвешься...

Тест показал антитела к коронавирусу. И тот же врач сказал вдруг опять:

– Девушка, знаете раз так у вас все хорошо с коронавирусом, и внешне вы кровь с молоком, может быть, вы согласитесь стать донором? Для переливания пациентам всегда не хватает, и врачи и медсестры все сдаем регулярно.

– Ну, хорошо, раз кому-то это нужно. Давайте.

– Пойдемте со мной.

Еще один кабинет. Доктор сел напротив Юли за стол и начал заполнять какие-то документы. Ей не оставалось ничего другого, как только его хорошенько рассмотреть. Крупный, что называется породистый, лет пятьдесят пять, черные волнистые с проседью волосы, немного хищный нос. На бейджике: Шахкян Арсен Альбертович.

– Вы кровь уже сдавали когда-нибудь? Тогда вы у нас есть в базе. Не боитесь?

– Не боюсь. В базе вряд ли есть: сдавала очень давно, это был 1989 или 1990 год. – На первом курсе института всей группой стояли в очередь: за донорство давали китайские вязанные перчатки из тонкой шерсти с вышивкой бисером. Юлия взяла красные и очень любила их. Как сейчас стоят перед глазами. Мама ругала ее в выходные: «Сдать кровь за перчатки! Додуматься надо было...»

– В 1990? А можно ваш паспорт?

– Да, конечно.

– Вы знаете, я слушаю вас и думаю: сумасшедшая. Не может она в 1990 году кровь сдавать. Ей тридцать лет.

– Спасибо, Арсен Альбертович. Как видите, мне гораздо больше.

– Молодец! По пяти бальной шкале – пять с плюсом. Так держать! – Вот умеют эти южные мужчины говорить комплименты. Как их русским женщинам не любить!

В приемном покое та же оборотистая медсестра передала Юле записку и сказала, что Забелину положили минимум на две недели в пятую палату терапевтического отделения. В записке был номер телефона племянника старушки.

Уже вечером вспомнила, что так и не позвонила родственнику Татьяны Ивановны. Хорошо хоть записку не потеряла, закружилась в делах.

– Здравствуйте, это Виталий?

– Да. Кто это?

– Меня зовут Юлия, я случайно сегодня оказалась у вашей тети Татьяны Ивановны, ее положили в больницу тридцать девятую, в пятую палату терапевтического отделения. Она просила вам позвонить.

– А вы кто? Где вы случайно оказались? В больнице?

– Я риелтор, случайно оказалась дома у вашей тети и звала ей врача.

– Риелтор? Как она васпустила? Она не открывает никому. Что вам нужно?

– Ничего мне не нужно. Она просила вам позвонить и передать, что ее положили в больницу.

– Знаете что? Ничего у вас не выйдет: квартира давно моя, и в ближайшее время дарственную она мне оформит. Забудьте туда дорогу.

– А вам не интересно, чем ваша тетя заболела? Как она себя чувствует? Вы только за квартиру переживаете?

– Я тебе, с_ _ _ , все сказал!

Так. Понятно. В больницу придется ездить самой. Неудивительно, что бабуля такая запущенная и квартира, с таким родственничком. Хорошо, что завтра суббота, хоть отосплюсь...

Отоспаться не пришлось. С утра на пороге стояли обе подруги. Лиза с Ярославом на руках.

– Девочки, как я вам рада. Мы куда-то собирались, и я забыла и проспала что ли?

– Расслабься, это я Лизу вытащила. У меня есть новости. Нужно обсудить и посоветоваться.

– Да, Юлия. У меня две девочки с утра отменили запись, и Лена так удачно позвонила. А хвостик мой увязался следом, – Лиза поцеловала сына и поставила на ноги.

– Ярик, красавчик! Как ты вырос! Хорошо, что с мамой приехал. Нельзя ее такую красивую одну отпускать.

– Проходите, давайте. Сейчас я что-нибудь соображу.

– Мам, там «Пицца Марвел» приехала. Я сейчас схожу и

куплю четыре штуки разных,— вышел сын из своей комнаты. Он обожал тетю Лену: чувствовал родственную пацанскую душу, а Лизой восхищался в тайне, что читалось в его взглядах на нее.

— Ой, как вовремя! Сходи, пожалуйста, сын.

— «Пицца Марвел»?

— Один раз в неделю в наш микрорайон приезжает передвижная пиццерия, пекут на настоящих дровах, очень вкусно и по качеству, как итальянская. Помнишь, Франко привозил?

Пока подруги располагались, Юлия поставила чайник, накрыла на стол. Сын быстро вернулся с четырьмя большими теплыми сногшибательно пахнущими коробками.

Егор забрал несколько разных кусков пиццы к себе в комнату, Юлия уже перестала бороться с его привычкой, есть перед монитором компьютера. Ярик умял один кусок и быстро свинтил в комнату к Егору. Через пару минут Лиза аккуратно заглянула к ним, там царило полное взаимопонимание: два вихрастых затылка смотрели в экран и говорили на малопонятном языке.

— Одному четыре, второму двадцать, и надо же? Спелись.

— Давай, Лен, рассказывай, что за новости у тебя?

— У меня, девочки, случился новый скоропалительный роман. У нас в институт пришел новый врач. Я вам про него ничего не рассказывала. Молодой. Тридцать пять лет. Внешне — ничего особенного. Парень, как парень. Дмитрий Рома-

нов. Деловой, сил никаких нет. Энергичный – страх! Директор института просто души в нем не чаёт. Сейчас я вам его фотку покажу, мы тут юбилей отмечали у зав. отделением.

– М-м-м. Я видела у тебя эти фотки в инсте. Хотела еще спросить, по какому поводу пьянка.

– Приятный. Невысокий. Нормальный абсолютно.

– Ну, еще бы к нам в институт ненормальных брали! Все уже на своих местах давно сидят, работают. Так вот. Он меня поначалу своей энергией жутко раздражал: «Кто купит подарок Татьяне Саввовне на юбилей? – Я! Кто завтра сможет отдежурить за Максименко? – Я!» Убила бы!

– Ты сама такая же, только за собой не замечаешь...

– Если вы меня будете перебивать, я замолчу, буду есть пищу, и вам ничего не достанется.

– Мы сходим и купим, они теперь тут полдня стоять будут. Давай, не томи, рассказывай.

– И вот то тут что-нибудь поможет, то коробку тяжелую донести бросится. С машиной тут мне присоветовал, что делать. Я вроде чуть оттаяла: думаю, нормальный парень, дружелюбный. Ну и что, что его директор любит, у него уже маразм подкрался незаметно. На юбилее все вообще от него в восторге были: душа компании, тамада, шутил, хохмил. А вы же знаете, как я люблю поржать...

И вот на этом злосчастном юбилее я выпила шампанского, потом красного, короче я решила, что раз уж я в кои-то веки не за рулем, оторвусь. Гульну. Мы так классно посиде-

ли. Весело было. Вот давно так душевно не было. Старички все по домам расползлись, а мы до часу ночи в этом кафе еще отжигали. Он перетанцевал со всеми нашими мадами, меня несколько раз приглашал. И когда все расходиться начали, Дима так все шустро организовал, вызвал такси. И по дороге всех высадили, и мы с ним вдвоем ехали на заднем сиденье. И вдруг он меня обнял и поцеловал. И так классно. Короче, он привез меня к себе, уговорил кофейку попить. Но до кофе у нас как-то не дошло...

– Нет слов. Быстро. Когда он к вам на работу устроился?

– Пока никакого криминала. Тебе понравилось все, в общем и целом?

– Три недели он у нас работает... Я ж говорю: такой шустрый малый!

– Лесс. Ты все-таки выводы из прошлых жизненных уроков делаешь: к себе его не привела, ночевать не оставила и ключи не выдала, уже хорошо.

– Ты жалеешь, что ли о чем-то, мы никак не поймем? Тебе хорошо с ним было или нет?

– Я не то, чтоб жалею. Я теперь не знаю, как мне на работе с ним себя вести. Все же вычислят наш служебный роман. И потом, пацан ведь совсем. Двенадцать лет разницы. А в постели он очень хорош. Просто супер мега. Лучше, чем Франко.

– Ты с ним хочешь продолжать этот роман крутить или это была одноразовая акция?

– Понимаешь, он же на юбилее со всеми танцевал и флиртовал. Может он у нас всех решил перебрать, с меня просто начал. Все как-то случайно получилась, спонтанно, так сказать. Я чересчур расслабилась.

– Так, давай без самобичевания: ты удовольствие получила? Он, я думаю, тоже без претензий. Если ты не уверена, что хочешь продолжения, веди себя с ним в институте, как будто он никогда не видел тебя в костюме Евы: «Доброе утро, Дмитрий Баткович» и дальше в таком ключе.

– А он как себя сейчас ведет? Звонит тебе? Что говорит?

– Так это позавчера случилось! Звонил пару раз. Я пока не беру трубку, что я ему скажу: «Приветик, мой милый крошка...»

– Так, ладно, личная жизнь у тебя налаживается. Про Вадика мы сегодня ни разу не слышали. Пусть будет, Лесс. Посмотришь, как он дальше себя будет вести.

– Да. Лиза. Немножко хоть просвети нас: как у тебя отношения с Александром твоим развиваются? Ты, ведьма зеленоглазая, вскружила голову ему совсем.

– Девочки, все очень хорошо. Он очень мил: предугадывает все мои желания. Только сказать успеваю, как уже выполнил. Проезжали мимо концертного зала на машине, я проговорила, что хочу на концерт Полины Гагариной попасть, на следующий день он взял билеты. Его водитель, Валера, привозит теперь фрукты и детское питание для Варюши раз в неделю. И дело даже не в том, что этого дорого, а в том,

что мне эти сумки не приходится таскать. Самое приятное: у него есть, как оказалось, помощница по дому, женщина, Гульнара, узбечка. Теперь она два раза в неделю ко мне тоже приходит и помогает мне. Я уборкой вообще перестала заниматься. И потом, она как из детства, какая-то родная. Я боялась чужого человека в дом пускать, а с ней мы так легко общий язык нашли. И для меня это совершенно бесплатно. У меня столько времени освободилось и на детей, и на себя.

– И на Сашу? Вы как часто видите теперь?

– Два – три раза в неделю он за мной приезжает. Я уже так привыкла к нему. Он, правда, очень хороший. И очень молодой...

– Так, подруга, не винти. У вас до секса с ним дошло? Тебе с ним в постели хорошо?

– Я вам об этом и говорю: не могу я ним, по крайней мере, пока. Мне с ним приятно, интересно, но вот, как подумаю, что он слишком молод для меня и моих двоих детей, сразу какой-то ступор включается и все.

– Вот ты какая недотрога!

– Нет, Лиза – умничка, она подбирает отца для своих детей, не просто мужа для себя. Или любовника. С этим вообще никаких проблем нет. Прямо как Наталья Гончарова, жена Пушкина, она же вышла за своего Ланского потому, что его полюбили и приняли ее с Пушкиным дети.

– Ты свои дурацкие филологические примеры из позапрошлого века оставь: к нашей жизни они не применимы. Он

тебя куда-нибудь приглашал, чтобы это однозначно понятно было с какой целью? В гости к себе, типа кофейку – чайку попить? Ты в квартире у него была?

– Да, мы были у него все вместе: с Яриком и Варюшей. Он нам устроил домашний кинотеатр с мороженым и печенками. Мультки смотрели разные: и современные, и советские еще из нашего детства. Мы так смеялись. Здорово он так все придумал.

– То есть, Саша на правильном пути: ищет к тебе подход через детей. Грамотный парень, ничего не скажешь.

– Да, вообще, он спокойный и деликатный очень. Не настаивает ни на чем и все время, когда я его благодарю, говорит, что это мелочи и пустяки, и нечего для него не стоит, и я ничем ему не обязана.

– Лиза, давай в следующий раз в гости к нему поезжай без детей, и выпейте что-нибудь. Можно даже коньячку. Может, вы сексуально несовместимы, зачем время впустую тратить.

– Не слушай ее, Лиза, она тебя плохому научит... Не торопись. Все в свое время. Успеете еще.

– Ага, успеете. Ты чего-нибудь успеваешь? Про себя расскажи: что у тебя на личном фронте?

– Ой, подруги, у меня начался период странных поклонников. Про подполковника ФСБ я вам рассказывала, который на первом свидании меня замуж позвал, потом пропал, а потом взял свои слова обратно. Теперь еще один тяжелый случай: сдавала я студию свою маленькую в центре, приходят

два парня лет под сорок. Один агент. Второй мой потенциальный арендатор, разговариваю с ними и вижу, арендатор этот просто глаз с меня не сводит, запал, что называется. Ну, думаю, фиг с ним. Поселю, а пересекаться мне с ним не за чем: деньги на карту раз в месяц. Подписали договор, отдала ключи, уехала. И вот забрасывает меня смсками с разных номеров круглые сутки. Привет, приехали...

– Так, а что пишет-то? Что в смсках?

– Общий смысл такой: вы мне нравитесь, я за вами намерен ухаживать, пойдемте в ресторан. Ну, думаю, проблемы надо решать по мере поступления: назначила ему день и время. Дам шанс, раз так хочет. Встретились у памятника Горькому, повел меня в восточный ресторан «Бакинская улица» недалеко от площади. А я там не была, я же люблю всякие новые заведения. Ну, думаю, пока все хорошо, мне по вкусу. Я так все нескромно заказала, раз уж я свое время трачу.

И я такие нетривиальные вопросы ему аккуратно задаю, пока мы ждем, когда заказ принесут: «О чем вы мечтаете, Андрей? Какие у вас планы на ближайшие пять лет? Что вас вдохновляет? Ради чего вы просыпаетесь по утрам?» – в ответ какой-то бред.

Перешла к банальным: «Как вам наш город? Насколько планируете здесь задержаться? Как любите отдыхать? Как свободное время проводите?»

Разговариваю с ним, вопросы задаю, в ответ тень на плетень. Ничего непонятно: ни чем занимается, ни зачем в город

приехал, ни откуда он. Я про себя немного рассказала, думаю, в ответ хоть что-то услышу. Про меня ему тоже не сильно интересно: ни одного вопроса не задал. И отвечает все какими-то мутными фразами, впечатление такое, как будто хочет казаться крутым, а все манеры, как у урки. Только там заметила. Телефон кнопочный. Ну, думаю, ладно, я тоже помолчу и поужинаю спокойно. Подошел официант, и я его спросила, что за музыка играет и кто поет. Ни разу не слышала: с такими восточными мотивами песни и мужской голос с акцентом, но по-русски. Очень приятное исполнение и текст романтичный. Вообще, ресторан уютный и вкусно очень, порции огромные и обслуживание на уровне вполне. Официанты восточные такие кареглазые смуглые красавцы. В общем, атмосферно. И вдруг этот Андрей меня спрашивает:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.